

сформулированные в ходе данных занятий, послужат плодотворной почвой для лингвокультурологического развития и российских преподавателей, и студентов.

1. *Войцехович И. В.* Практическая фразеология современного китайского языка. М., 2007. 509 с.

2. 熟語關係圖 / [Шую гуанси ту] (Схема связи между словосочетаниями). Собственная разработка участника Samwingkit. Под лицензией CC BY-SA 3.0 с сайта Викисклада. URL: <http://commons.wikimedia.org/wiki/File:%E7%86%9F%E8%AA%9E%E9%97%9C%E4%BF%82%E5%9C%96.png#/media/File:%E7%86%9F%E8%AA%9E%E9%97%9C%E4%BF%82%E5%9C%96.png> (дата обращения: 09.09.2015).

3. *Hui Zhang, Yiming Yang, Jiexin Gu, Feng Ji.* ERP correlates of compositionality in Chinese idiom comprehension // *J. of Neurolinguistics*. 2013. № 26. P. 89–112.

4. *Sharoff S.* Creating general-purpose corpora using automated search engine queries. In Marco Baroni and Silvia Bernardini, editors, *WaCky! Working papers on the Web as Corpus*. Gedit, Bologna, 2006. URL: <http://corpus.leeds.ac.uk/serge/publications/wacky-paper.pdf> (mode of access: 01.05.2015).

УДК 355.01(510)+355.01(35)+355.42/.53

Э. А. Замов

*Уральский федеральный университет,
Екатеринбург, Россия*

E. A. Zamov

*Ural Federal University,
Ekaterinburg, Russia*

Китайская военная мысль в сравнении с исламской

Chinese military theory in comparison with the Islamic

Статья посвящена сравнению основных принципов китайского военного искусства с военным искусством исламских стран. На основе анализа наиболее известных трактатов военных теоретиков Востока делается попытка выявить различия в ментальности отдельных восточных народов.

Ключевые слова: военное искусство, тактика, Древний Восток, Мубаракшах, У Цзы, Сунь Цзы, Лю Цзы, Сунь Бинь.

The article is dedicated to the comparison the main principles of the Chinese military theory with the military theory of the Islamic nations. At the foundation of the most famous original texts of the military scientists of the Orient the author makes the experience to search the differences in the mentality of the different Oriental nations.

Keywords: the military theory, the tactics, U-Tszy, Suntszy, Lu Szy, Sun Bin, Ancient Orient, Mubarak-shah, Wuzi, Sunzi, Liuzi, Sun Bin.

Давно прошли времена, когда все многообразие мировой политики во многом, хотя и не во всем, сводилось к противостоянию двух сверхдержав. Наличие ядерного оружия исключало непосредственное военное противостояние между сверхдержавами и снижало количество военных конфликтов. В основном главным материалом для изучения истории военного искусства оставался опыт Второй мировой войны, и опыт даже таких долговременных локальных конфликтов, как война во Вьетнаме и ирано-иракский конфликт, не мог дать представления, какой же будет большая война будущего. В результате, говорил маршал Фош, современные командиры продолжали и продолжают готовиться к прошедшей войне. В то же время активный пересмотр границ, искусственно сложившихся в результате компромисса между великими державами и не отвечающих этническим, политическим и военным реалиям, вынуждает обратиться к древнему опыту военной теории.

Одним из известнейших военных трактатов исламского Востока было сочинение «Правила ведения войны и мужество», написанное Шарифом Мухаммадом Мансуром Мубаракшахом на рубеже XII–XIII вв. [1]. Имеет смысл сопоставить это сочинение с лучшими образцами классической китайской военной мысли.

Мубаракшах в начале своего труда четко указывает: успех и процветание страны зависят от сильной армии. Цель царя — завоевание и покорение мира. Напротив, У Цзы говорит: мудрый правитель развивает гражданские начала, а против внешних врагов держит наготове свою военную силу [2]. В трактате звучит убежденность в победе армии, ведомой учением пророка. Волонтаризм Мубаракшаха основан на уверенности в правоте ислама. Структура армии, по его мнению, должна соответствовать возможностям государства и запросам

правителей. При этом Мубаракшах исключает из возможных факторов, влияющих на формирование армии, вероятного противника.

По Мубаракшаху, главная сила армии — это человек. Главным фактором победы, таким образом, признается непоколебимая воля сражающихся. Армия должна быть дружной, и командиры обязаны исключать стычки между воинами. Здесь перед нами предстает важное отличие между китайской и исламской военной теорией. Китайские военные мыслители делали ставку прежде всего на воспитание правильного мышления полководца, а вот исламский военный мыслитель на первое место выдвигает моральное воспитание воинов.

Согласно взглядам Мубаракшаха, народ должен любить армию и заботиться о ней. Ничего подобного китайские военные мыслители от народа не требовали. С точки зрения исламского мыслителя, все воины — братья. Это уже означает равенство воинов, тогда как китайская ментальность предполагает неизбежное наличие старшего и младшего брата и их неравенство.

Мубаракшах рекомендует не доверять иностранным наемникам, поскольку их могут перекупить. Солдаты должны быть по возможности коренными жителями. Здесь просматривается важное отличие его идей от идеологии китайских стратегов, ориентирующихся, как правило, на абстрактного воина. Скажем, У Цзы указывает, что залог победы — организованность, но не дает рецептов, как того достигнуть. В свою очередь, Мубаракшах требует использовать в войне только однородную армию, считая это залогом организованности. У Цзы требует перед войной установить согласие в государстве, а Мубаракшах обращает основное внимание на согласие в войске.

Исламский автор рассматривал в качестве основной силы для нанесения главного удара кавалерию. Это не характерно для китайской военной мысли, ориентированной, как правило, на боевые действия пехоты.

Джихад обязателен для мусульман, и Мубаракшах разделяет эту точку зрения. Для него войны с неверными и захватчиками являются справедливыми. Для китайца война — это неприятная необходимость, и именно так рассматривал войну Сунь Цзы [3]. А Сунь Бинь указывал, что тот, кто рад войне, погибнет от войны [4]. Именно идеологическое обоснование отличает исламскую военную мысль. Война для китайцев была деидеологизированной. Впрочем, Мубаракшах все

же рекомендовал избегать войны, ибо неизвестно, кто победит. В этом противоречивость взглядов исламского мыслителя, воспевавшего джихад и в то же время отмечавшего, что «война — дело горькое».

Для Мубаракшаха было характерно недостаточное внимание к маневру. Так, он рекомендует не идти далеко, двигаясь навстречу врагу. Исламский мыслитель считал, что тогда враг пройдет больший путь и устанет. Несомненно, такая тактика неизбежно имела бы следствием потерю инициативы, утрату стратегически важных пунктов и расширение базы снабжения противника. В этом случае становится бессмысленной главная рекомендация Мубаракшаха (в будущем повторенная Наполеоном) — сосредоточить главные силы в нужное время в нужном месте. С другой стороны, Сунь Цзы настаивал на постоянном удержании инициативы и маневрировании, с тем, чтобы загнать противника в цугцванг.

Примечательно, что Мубаракшах рекомендовал разместить позади боевого порядка специально отобранных воинов, задерживающих бегущих. Подобные рекомендации для китайских стратегов не характерны. Также не характерен для китайской военной мысли совет Мубаракшаха держать ряды разомкнутыми для удобства маневра.

В случае, если боевые действия ведутся в горных условиях, Мубаракшах рекомендует держать войска спиной к горе. По его мнению, это позволит избежать атаки с тыла. В то же время недостаток подобных построений в том, что в случае неудачи отступить будет некуда. С точки зрения Мубаракшаха, в первую очередь в бой должен вступать левый фланг, затем центр, затем правый фланг. Это предвосхищение идеи Мольтке о неодновременном подходе войск к полю сражения. Исламский мыслитель вообще советовал не бояться разделять свои войска, что не характерно для китайцев.

С точки зрения Мубаракшаха, полководец должен уважать воинов и обнадеживать их будущей наградой. Предзнаменованием победы он считал хорошее настроение воинов. В то же время Сунь Бинь рекомендовал награждать только в самом крайнем случае, считая, что награды и наказания — не главное.

По Мубаракшаху, война — это обман и хитрость. Это соответствует взглядам Сунь Цзы, считавшего, что война — это путь обмана. Правда, не все китайские мыслители рассматривали обман как

средство войны. Конфуций вообще считал честность лучшей политикой, а Сюнь Цзы заявлял, что лишь мелкие князья занимаются незапланированными нападениями и обманом. В то же время Сунь Цзы считал, что самое худшее — это осаждать крепости, а Мубаракшах попытался разработать детальную методику осады крепостей, не боясь потерять инициативу.

Мубаракшах полагал, что полководец должен считать врага в два раза сильнее себя. В то же время У Цзы считал, что для полководца опасны чрезмерная осторожность и чрезмерная недоверчивость. Притом У Цзы рекомендовал полководцу как можно лучше узнать полководца противника и исходя из этого строить тактику. Однако Мубаракшах всего лишь рекомендует уважать врага. Вообще характерная черта китайской военной мысли — склонность в первую очередь к анализу противника. Скажем, Сунь Бинь указывал, что планы, хитрости, авторитет полководца — не главное. Главное — знание противника и местности. При этом и Мубаракшах, и У Цзы настаивают на постоянной готовности полководца к нападению.

И Мубаракшах и У Цзы едины в том, что противника следует подчинять, но не убивать. В то же время У Цзы настаивает на уменьшении количества сражений, считая, что много побед уничтожат самого победителя. Напротив, Мубаракшах считает, что один час джихада лучше, чем 60 лет молений. Но он же считал, что если есть возможность прекратить войну — это самая большая удача.

Обязательная черта китайской военной мысли — следование заранее намеченному плану (это характерно для Сунь Цзы и Сунь Биня), чего у Мубаракшаха нет. Китайцы предпочитали нешаблонную тактику, основанную на анализе состояния местности, неприятельского войска и неприятельского полководца, в то же время Мубаракшах предлагает два варианта боевого порядка (тюркский и сасанидский) и этим ограничивается. Китайцы рекомендовали наносить удары по слабому месту противника, в то время как Мубаракшах рассматривал сражение как фронтальное столкновение. И китайцы, и Мубаракшах считали обман важнейшим средством ведения войны, но китайские теоретики стремились дезориентировать противника собственными необычными маневрами (например, Лю Цзы советовал стараться привести противника на поле битвы [5]), в то время как Мубаракшах предполагал лишь распространять слухи и подметные письма.

Мукбаракшах не рекомендовал отнимать что-либо у местных жителей, настаивая на торговле. В то же время Лю Цзы советовал лишать противника провианта путем захвата. Китайские военные теоретики стремились к рациональной победе путем удара по слабому месту противника, в то время как Мукбаракшах абсолютизировал значение осады. Основное различие между китайской и исламской военной теорией сводится к тому, что китайские теоретики рассматривали войну лишь как часть общей политики государства (часто при этом отрицая захватнические войны, но позитивно относясь к карательным походам), а исламский мыслитель считал целью царя завоевание и покорение мира с целью его исламизации.

1. *Шариф Мухаммад Мансур Мубаракшах*. Правила ведения войны и мужество. URL: http://drevlit.ru/docs/central_asia/XIII/Mubaraksach/vved.php (дата обращения: 09.10.2015).

2. *У Цзы*. Трактат о военном искусстве. URL: <http://militera.lib.ru/science/utszy/text.html> (дата обращения: 09.10.2015).

3. *Суньцзы*. Искусство войны. URL: <http://lib.ru/POECHIN/suntzur.txt> (дата обращения: 09.10.2015).

4. *Сунь Бинь бинфа*. URL: http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/China/I/Sun_Bin/pred.html (дата обращения: 09.10.2015).

5. *Лю Цзы*. Сто примеров воинского искусства. URL: http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/China/XIV/1360-1380/Lu_Czy/pred.html (дата обращения: 09.10.2015).